

х х х

Проплыть над спящим миром, как луна,
Осеребря мрак и неподвижность,
Когда и созерцание, и книжность
Покрты незаметным слоем сна.

Когда, что было высказано днем,
Лишается значения и смысла,
Когда, как листья, серебрятся мысли
И разум спит, как тихо спящий дом.

~~1977~~

~~ЭДУАРД ШНЕЙДЕРМАН
(р. 1936)~~

② РОССИЯ В МОСКВЕ

Россию Москва подкупает:
Размах, изобилье, уют!
Россия продукты скупает.
За жадность корят, но дают.

Россией Москва недовольна,
Москва на Россию ворчит:
"Известно, как я хлебосольна,
Да больно велик аппетит!"

Приезжая родина смотрит
Красивую сказку витрин.
Какой-нибудь невеликой Мотре
Тоскливо от этих смотрин.

Хлопочет, продукты скупая,
Обновы себе и родне.
Но тычется в сердце скупая
Слеза о родной стороне,

Где нищи прилавки раймага,
Безропотность очередей,
Где жизни свирепая брага
Безжалостно глушит людей.

1971

3

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ОТЦЕ

Я уходил
а я
с балкона
глядел себе вслед

Молодой худощавый высокий
лет на семь моложе теперешнего меня
быстрой походкой чуть вперевалочку
я уходил
направляясь к Литейному
становясь с каждым шагом все неразличимее

И тогда
чтобы не потерять себя из виду
я встал на цыпочки
навалился на перила

И вдруг
они пошатнулись и рухнули

Я во-время отпрянул к стене

Когда я справился со своим страхом
и вновь посмотрел себе вслед
я уже затерялся в толпе

Я уходил
на этот раз еще не навсегда

1976

4

→ х х х

Души тех, кто жил когда-то тут, -
что они теперь? -
еще живут
здесь по-прежнему?
невидимы, глядят
на живущих временно?
сидят?
или, прилепясь под потолком,
наблюдают нашу жизнь тенью?

Неслышно шуршат,
незримо ходят за нами следом,
пролетают бесшумно над головой -
любопытствуют.

...↑ Однажды
непроизвольно я поднял руку
и теплое, мягкое что-то задел,
хотя надо мной был воздух,
воздух и только,
но что-то теплое, мягкое
ускользнуло из-под руки...

Их не мучит ни голод, ни жажда?
они не страдают от холода, зноя?
не болеют?
не простужаются на сквозняке?
но смеются? тоскуют?
плакать - умеют?
друг с другом
ведятся?

...↑ Ну а нам куда после смерти
даться? где - навек - приютиться?
Из чужих квартир прогоняют,
вышвырнут отовсюду.
Под родимой кровлей? в соседнем саду? -
где же я пристанище найду?...

Кто они? - не знаете? не помните?
Сколько их - десятки? - в каждой комнате -
прежних обитателей, живших здесь до нас,
на что-то надеясь, к чему-то стремясь?

А потом,
когда разрушат этот дом,
где бездомным душам кров найти?
где же нам приют себе найти?
где покой навеки обрести?

Всё теснее теснота квартир.
Души мертвых заселяют мир.

*1973, 1976

5 → И У Д А

На стол наставили свечей
и стали спрашивать:
"Ты чей?" -
"Я свой! я свой! я в доску свой!
Ручаюсь, братцы, головой!"

Но тень
вилась и стлалась
так,
что стало ясно:
это - враг.

И, захлебнувшись
тишиной,
он рухнул наземь
пред стеной
глаз,
кожей чуя
каждый взор -
презренье,
жалость,
гнев,
укор.

Но смог
гадюкой
подползти
и - каждому -
шепнуть:
"Прости,
я - брат !" -
двенадцать раз подряд,
в одежды тыча,
пряча взгляд.

А если бы -
сквозь лютый страх -
в упор,
в пылающий распах, -
так моль летит в огонь свечи, -
он, вспыхнув,
сгинул бы в ночи.

... Простили.
Предал.
Так, не раз, -
и нас, о Господи,
и нас...

1974 - 1976

6 → ЖИЗНЬ АКТЕРКИ

Вот и всё.
Прощай, актерка!
Вот и вышел срок.
Покрывало.
Гроб-восьмерка.
Тапочки.
Венок

"От месткома".
И - ни дома,
никакой родни.

←

Грузовик.

На дне - солома.

Ну, шофер, гони !

От субретки

до "старухи" -

три десятка лет.

В сундучке - одни прорухи.

Ни в чулке монет,

Ни сберкнижек,

ни брильянтов

не напасено.

Только дал господь

таланта

крепкое вино.

и удел:

с семьей расстаться,

но - не под венец, -

по провинциям

скитаться

из конца в конец.

Кимры,

Кинешма,

Калуга...

Средь дорог, морок

завертела страсти вьюга,

смяла, сбила с ног.

Зубы сжать!

Хоть сердцу горько, -

Не молить, не клясть.

Лишь в гостиничной каморке

нареветься всласть,

и - играть

самозабвенно

лютую тоску,

←

верность,
ветренность,
измену -
по черновику

жизни,
так,
чтобы, раздеты
правдой до конца,
поворачивались
к свету
тусклые сердца.

Дать душе до дна
излиться,
ну и - без чудес -
на дожитие
прибиться
в тихий ДВС^{х)}.

Всё стирает жизни тёрка.
О как прост итог:
покрывало,
гроб-восьмерка,
тапочки,
венки.

Что находим - всё теряем.
Но, пока живем,
верим,
веруем,
вверяем,
жизни отдаем.

← 1976 /

х) Дом ветеранов сцены.

7

БИБЛИОТЕКАРША

Библиотека десятого ЖЭКа
Функционирует по четвергам.
Пенсионер, октябренок, калека
Пищей духовною кормятся там.

Те беллетристику предпочитают,
Этих питает сплошной научпоп.
В драку до дыр "Новый мир" зачитают.
Ставят вопросы решительно, в лоб.

Библиотекарша с пламенным взором
Руководит этим нестреньким хором.
Штурманом смелым ведёт свой буксир.
Истина - вот ее ориентир.

Микрорайонный рассадник культуры -
Полуподвал сыроватый и хмурый.
Но, несмотря на его неуют,
Суть настоящего тут познают.

Всё ж кое-чем это дело чревато -
Как-то ее вызывали куда-то,
Увещевали и дали понять,
Что, если что, так сумеют унять.

Как же ты, милая, не доглядела?
Литература - опасное дело:
Думать о жизни приучит всерьез.-
Нынче на правду усилился спрос.

Осточертело писателям вроде, -
Ищут ее и, бывает, находят.
Что-то меняется. И неспроста
Даже фантастика стала не та.

Как тут подсовывать праздное чтиво
И, точно ватой, мозги детективом
Изо дня в день набивать, забивать,
Дабы привыкли себя забывать!

Сколько же можно всего опасаться -
Тут - отмолчаться, того - не касаться?!
...Значит, уволят. И, как ни крути,
В няньки, в лифтерши придется пойти.

Вышла на воздух. Вздохнула печально.
Стало в душе беспокойно, опально.
Будет печалиться! Ведь под тобой
Все-таки вертится шар голубой!

← 1978 #

З О Я Э З Р О Х И
(р. 1946)

х х х

Воспеваю тарелку, траву
Или вирусный грипп.
И в лесу никогда не сорву
Замечательный гриб:

Пожалею грибную красу.
В звоне летнего дня
Я лягушку в ладони несу -
Не боится меня.

И когда я улягусь в гробу,
То из чащи лесной
Прибегут муравьи и грибы
Попрощаться со мной.

Все воспетые мной приползут,
И печальный микроб
Незаметно уронит слезу,
Залезая на гроб.

Станет горько бездомным котам
И столовским котам,
Неизвестным местам и мечтам,
Незаметным цветам.

Прилетит, приклебится ко мне
Мной покинутый дым.
Кто ещё в городской стороне
Залюбуется им?

Кто подумает: "Дым - это хвост
Неземного кота"?
Дым - обычен, обыден и прост,
А скучна простота.

Никому я не мать, не жена,
Не штурвал кораблю,
Но кому-то я все же нужна
И кого-то люблю.

1973 /

х х х →

Я - словно глухой, глухой страус:
От непонятной злой тоски
Всё спрятать голову стараюсь
В стихов сыпучие пески.

Лицом в песок - смешная поза!
Спасла я очи и уста,
Но шиплет каверзная проза
Незащищенные места.

1973 /

ШЛУТОН И ПРОЗЕРПИНА

У батареи в коридоре
Беспечно спит мой глупый кот.
Не знает он, какое горе,
Какое бедствие грядет.

Я церемониться не стану.
Программа действия проста:
Беру в охапку и к дивану
Влеку нагретого кота.

Он бьется, выгибая спину,
Он издает протяжный стон,
Напоминая Прозерпину,
Которую несет Плутон.

...Лежит. Мурлыкает. У бока
Я ощущаю теплый бок.
И я уже не одинока,
И он уже не одинок.

1974

ПРОЩАНИЕ С СОБОЮ

Пишу стихи. Не то. Опять не то.
Не звезды - лампа. Не душа, а тело.
Я думала - во вред пошло ЛИТО,
Но поняла, что просто потолстела.

Я становлюсь солидной. Ч-то ни год -
Уверенней, спокойнее походка.
Мне ощущение силы придает
Рождение второго подбородка.

Придя с работы, в зеркало гляжусь
И вижу, как полнею и умнею.
И радуюсь, и сравнивать стыжусь
Себя с собою бывшей. С тою. С нею.

Как много было в жизни чепухи!
И вот я разучаюсь понемногу
Читать стихи, придумывать стихи...
И слава Богу. Ну их! Слава Богу!

Ни смеха, ни движенья невопад,
Ни пошлых слез над кошкою бездомной,
Ни денежных долгов, ни лишних трат -
Я стала так похвально экономной.

Я честно полюбила Ленинград.
Как хороши - решетки, Медный Всадник,
И на Дворцовой площади парад,
И стриженный под бобрлик палисадник!

Мне стало то же нравиться, что всем.
Теперь Фонтанку отличу от Мойки.
И не ищу уж стихотворных тем,
Романтики - в быту посудомойки.

Я молодость растратила свою,
Сгубила жизнь свою ни за копейку.
Еще не поздно, я создам семью -
Полезнейшую обществу ячейку.

Пусть будет Он на прежних не похож.
Пусть будет все толково и спокойно.
А если не получится, - ну что ж,
Увяну одиноко и достойно.

Ах, чтоб ему побольше получать!
О, прочь мечты! Я больше не мечтаю;
Как семечки, - ведь стоит лишь начать,
Не оторваться, нет конца и краю.

Как семечки? Сравнение? Тоже прочь!
Довольно мне метафор и сравнений!
Довольно слов "как будто", "как", "точь-в-точь"
И прочих нерешенных уравнений...

Лечусь. Таблетки ем. Таблетки те
Больным дают покой. Но отчего-то
Больных располагают к полноте.
К тому ж еще - сидячая работа.

Моя работа новая! Сижу.
Порой замру, лобуюсь на порядок.
Мой стол! Сюда я папку положу,
А этот угол будет для тетрадок.

Вот картотека. Я склоняюсь к ней.
Вот ФРГ, Япония и Штаты,
Вот карандаш, и ножницы, и клей,
Тут рефераты, это - дубликаты...

Болят спина? Привыкну. Кто-то мной
Вдруг занялся: умнею и умнею.
Где б ни была, - как Золушка, домой
До полночи. До десяти, вернее.

Нет, не читать. Отнюдь. Я спать спешу.
Я поняла: режим - святое дело.
Я больше никого не насмешу.
Пора - остепенилась, потолстела.

...Босая, в безутешной тишине,
В конюшне той, что я назвать не смею,
Обняв Пегаса теплого за шею,
Я горько плакала, и страшно было мне.

1-1975 /

ОДА БОЛЬНИЧНОМУ ЛИСТУ

Всю ночь болело очень горло,
И я надеждою жила.
Свобода медленно простерла
Ко мне роскошные крыла.

Когда бы не температура,
Ломота в теле, кашель, чих,
Не знала б ты, литература,
Не знала б ты стихов моих.

Тоска на время отпускает,
И даль приветливо чиста,
Пока ладони мне ласкает
Тепло больничного листа.

Бумажка пасмурного цвета,
Преображающая свет,
Больничный лист, мечта поэта,
Казенный штампик, трафарет.

Прекрасен мир, как день полочки,
Исчез бездушный счет часам,
И носик шариковой ручки
Уже к бумаге рвется сам.

Они безумно рады встрече,
Они целуются в хлеб.
Писать я буду целый вечер
Сквозь кашель, слабость и озноб.

Древнеегипетский папирус
Не больше для меня в цене,
Чем подтверждающая вирус
Бумажка, выданная мне.

1978 /

х х х

Я живу среди России,
Я живу среди берез,
У меня друзья такие:
Та блондинка, тот курнос.

Город мой, моя скамейка,
Мой снежок, моя вода...
Но еврейка я, еврейка,
И не деться никуда.

Это - голос мой картавый,
Карий глаз и книзу нос,
Это - волос мой кудрявый,
Смоль светлей моих волос.

Это ночью снятся куры.
Куры варятся : буль-буль.
Их округлые фигуры
Вылезают из кастрюль.

Это бедра, это ляжки,
Это талия тонка.
Всё типично у бедняжки,
Кроме кошелька.

МИРАЖ—→

Однажды я, идя домой,
В январский вечер славный
Вдруг стала жертвою одной
Иллюзии забавной.

Я мимо подворотни шла,
Каких у нас немало
И, заглянув / ну и дела!/,
Горниста увидела.

Прекрасна поза трубача
И голова, и руки,
И поворот его плеча.
Еще прекрасней звуки.

Да, и мелодия слышна
Была сквозь шорох снежный,
Так необычна и полна
Вечерней грусти нежной.

Но присмотревшись, поняла
Во мраке серо-черном:
Бутылка с водкою была
Тем, что казалось горном.

И, присмотревшись, поняла,
Что в вечерок субботний
Товарищ выпил "из горла"
В столь тихой подворотне.

...Но вспоминается, как снег
Летел легко и чисто
И в подворотне человек,
Похожий на горниста.

ВО ТЬМУ ВЕКОВ

О, боль застарелой занозы!
О, сердце покрывшая пыль!
О, Эзра, учитель Спинозы!
О, Эзра, родивший Рахиль!

О, мой безответственный предок,
В столетье зарывшийся крот!
Смотри же, кого напоследок
Явил угасающий род!

Смотри - то в Одессу, то в Коми
Смятенная рвется душа,
Но в старом останется доме,
И нет за душой ни шиша.

Смотри, открываю тетрадь я
И вновь начинаю строку,
И запросто, словно олады,
Ненужные вирши пеку.

Смотри - не Джульетта, не Анна,
Не Макбета злая жена.
И я никому не желанна,
И я никому не страшна.

Я в гордом рабочем экстазе
Шлифую дурацкий обзор.
К моркови на овощебазе
Склоняю тускнеющий взор.

Хочу, чтоб в прошедшей эпохе
Сразил тебя меч и кинжал
Согласна я, Зоя Эзрохи,
Чтоб ты никого не рожал.

В Л А Д И М И Р Э Р Л Ъ
(р. 1947)

ПРОИСШЕСТВИЕ НА СКОТНОМ ДВОРЕ КНЯЗЯ МЫЗЫ

Б/а/с/н/ь

Однажды, скандыбочась в другорядь,
воскликнул князь: "Какая стужа
стоит на нашем на дворе! И даже с-под коровы лужа
замерзла так, что не расковырять".

На сей велеречивый слог
ответствовала лужа:

"Такого толстого и глупого мужа
я бы засунула головой в стог..."
Тут князь скользнул ногою левою.
и об лед разбил свою рожу дебелию.

Мораль из басни, коей я податель,
пусть извлечет сам благосклоннейший читатель.

12.1966

Декабрь 1966

Х Х Х

Навстречу мне, - хороший, дружелюбный -
из подворотни смотрит человек.

Декабрь,
~~12~~1968

Х Х Х

От прошедшего дня отрекаюсь простым безучастьем
сумасшедшие птицы летят и летят в облаках
причащаясь сегодняшним днем и к онго наклоняясь
бормочу непонятные фразы и знаки черчу на песке

"Когда б она была Даная,
когда б она была Даная!" -
вдыхает молчаливый капитан
и мчится - дальше в океан.

Декабрь
~~1968~~ 1969

Х Х Х

Остановясь еще в начале
перед вместилищем пустот,
мы вдруг на небе увидели
лучей воздушных поворот, -

и вверх глаза подняв, отринув
все искушения пустот,
духовной пустоши в середине
стояли мы.

Не в силах сделать шаг,
остановились мы еще в начале.
И облака воздушные неслись,
и незаметно увядали,
и низвергались сверху вниз.

И мы стояли посредине,
задравши головы наверх, -
и невесомости отныне
нас не касался больше грех.

Январь
~~1970~~ 1970

Х Х Х

Экая туча зловредная злонаправная черноцветная
черноземная

на небо выпорхнула

эка как она летает меж высоких облаков

на небо выпорхнула губами
присвистнула

туча зловредная яма зловонная

пальцами прищелкнула каблучками
притопнула

туча високосная с добавлениями туча ядовитая
беременная

туча язвенная туберкулезная
на небо выпорхнула

словно птица юная

словно птица юная молодой орел.

Май, 1970 L

ПОКОИ →

И.М.
Накатило волной - и опять, и опять: да, - - отливом... (

Ах, как сладко гулять берегами летеиской воды!

В этот солнечный день еще ниже склоняются ивы, -
в их тени - мы ~~отбой~~: я и ты.

Необычно большое проносится облако мимо,
наполняется небо дыханием теплой травы, -
и большие слова, кольхаясь едва уловимо,
не родились еще - и плывут.

Июль
~~1971~~ 1971 #

~~Неясность~~ НЕЯСНОСТЬ

← Зата. ШИФТ

С каждым годом всё меньше людей остается
в окрестностях рая
исчезает надменность сменяется горечью память
и в листаниях волн
опускается гребень подъема
опускается в память усталость границ.

→

Тишина

оглянувшись вокруг мы увидим на пристальном взгляде
незримые звуки
чужеродных побед и побегов.

Среди волн

чернокрылые морды мелькают
рыб или птиц
или может быть просто животных.

Несвободно желание стать беспредельным
за пределы уйти
в ожидание пышных ветвей.

...мы цитируем всё окружившее нас
мы глядим сквозь прозрачные миги мгновений
бледной тьмы на поверхности гладких зеркал
искривленных луной
поднимающих черные сучья
голые сучья деревьев на уровень глаз.

Забывать

остается забыть
остается сказать о внимании к мигу
слушаем трав перехлест
ощущаем движение ветров
наполняет желание наше нездешняя мука
с каждым годом все меньше
ей остается дозвездеть.

Это ошибка

мы забыли опять о значении памяти света
с беспокойными лицами мы
остаемся опять вспоминать.

Февраль
~~1972~~ 1973

х х х

не печется

О!

О, чешуя на руках!
ребра мои окружает вода
плещет плавник за спиной
воздух сгущается.

О!

О, тени в подводных садах -
иногда
вырастают стеной
позади.

/ 07.1978 /

М И Х А И Л Ю П П

не печется

ШЕЙК

Придешь домой усталый
Соседка-сволочь
Повестку в зубы
Ну и век
И снова в бой
на сборы

Ложка

Кружка

А в голове вчерашний бодрый шейк
Рабочий человек

он что

Он не профессор
Таков браток удел
Извечный

Наш

Забудь про бодрый шейк
И ну в атаку
Левое плечо вперед

Шагом марш

Четыре дня до свадьбы
Три до полочки
Два дня до сопромата
Один до рандеву
А тут тебе повестка
Чуть ли не в отместку
За твой

за бодрый шейк

Сижу

Реву

Что делать

если Родине

Нужон для обороны
И тут не отыграешься
Хоть будь ты трижды Швейк
Ругаешься

но все-таки

Влезаешь в гимнастерку
Под бодрый
Под солдатский
Импровизовый шейк
Ползу в противогазе
В грязи осенней стиснув
Как милую в объятьях
Новейший автомат
А ну-ка суки суньтесь
Изрешечу в два счета
Рабочий человек

он не дегенерат

А после возвращаюсь
Подтянутый истрогий
Женюсь как полагается
Таков уж этот век
Растут солдаты новые
Танцуют танцы новые
А мне недотанцованный
Грызет печенки
Шейк